

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
6 февраля 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Сун (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 754-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Испании, Сирийской Арабской Республики и Канады.

Прежде чем предоставить слово нашему первому оратору на сегодня, я хотел бы информировать вас, что с просьбой об участии в качестве наблюдателя в нашей работе в ходе этой сессии обратилась Объединенная Республика Танзания. С вашего согласия мне хотелось бы принять решение по этой просьбе в конце этого пленарного заседания – без проведения неофициального заседания.

А сейчас я даю слово представителю Испании послу Мартинесу Морсильо.

Г-н МАРТИНЕС МОРСИЛЬО (Испания) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас и выразить удовлетворение по поводу того, что Вы руководите работой настоящей Конференции по разоружению. Пленарные заседания, уже проведенные Конференцией с момента возобновления всего несколько недель назад ее работы, более чем убедительно подтверждают Ваши дарования как энергичного, беспристрастного и умелого руководителя нашей работы. Делегация Испании также хотела бы приветствовать Генерального секретаря Конференции г-на Петровского и дать высокую оценку его конструктивной деятельности. Кроме того, моя делегация хотела бы заявить, что она с признательностью следит за деятельностью заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила, и выражает ему свою благодарность и уважение.

В настоящее время Конференция по разоружению, как это уже бывало в ее истории, вновь стоит на перепутье, когда требуется принять существенно важное решение, которое определит ее будущую судьбу. В последние годы Конференция по разоружению в своих усилиях по борьбе с оружием массового уничтожения завершила переговоры по двум основополагающим документам: по химическому оружию и по ядерному оружию. Мы считаем, что, имея за плечами столь крупные достижения, Конференция просто обязана при определении своей будущей судьбы применять двуединый подход, ориентируясь на сохранение уже избранного курса и в то же время дополняя его с учетом имеющихся в ее распоряжении элементов, а также международных условий, в которых она ведет свою работу. Поскольку Испания совсем недавно присоединилась к Конференции по разоружению и случилось это в тот момент, когда настоящему органу требуется наметить новый курс, представляется уместным, чтобы я в самом сжатом виде изложил те ключевые элементы, которыми и будет определяться наше участие в работе Конференции, а следовательно, и проводимая нами на этом форуме политика. Мы всегда исходили из необходимости делимитации компетенции Конференции по разоружению. Но то, что об этом столько раз говорилось в стенах этого зала Франсиско де Витория – что служит для Испании источником гордости и вдохновения, – не умаляет ее статуса в качестве неперменного и незаменимого отправного пункта для любой политической акции в рамках круга ведения КР.

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

Как уже неоднократно говорилось, Конференция является единственным органом в рамках институциональной структуры Организации Объединенных Наций для ведения переговоров по разоруженческим вопросам. Для нас это означает две вещи: во-первых, она является органом переговоров и, следовательно, ее основная задача заключается в проведении переговоров по конкретным правовым документам; и, во-вторых, эти переговоры ведутся в институциональных рамках Организации Объединенных Наций и, следовательно, с соблюдением тех процедур проведения обсуждений или принятия решений, которые обычно применяются в ее других органах. Именно в силу вышеобозначенного характера Конференции по разоружению Испания много лет терпеливо, но настойчиво добивалась принятия в ее членский состав. Такой характер и направленность Конференции в равной мере обуславливают позицию, занимаемую Испанией на нынешнем этапе ее работы. Поэтому, г-н Председатель, моя делегация приветствует принятое Вами решение приступить к проведению неофициальных пленарных заседаний с целью достижения договоренности относительно учреждения специальных комитетов для проведения работы по конкретным темам. Моя делегация также приветствует Ваше решение продолжить эти консультации и проводимую Вами работу в форме неофициальных консультаций, которые мы начнем уже сегодня.

Что касается содержания такой договоренности, то позиция моей делегации состоит в следующем. Мы исходим из того, что Конференция по разоружению – при трезвом учете существующих реальностей и насущных потребностей переживаемого политического момента – должна уделять внимание как проблемам обычного оружия, так и проблемам оружия массового уничтожения. Что касается последней, то моя делегация, безусловно, рассматривает ее в качестве приоритетной темы, которая, на наш взгляд, на нынешнем этапе ядерного разоружения в рамках процесса, направленного на всеобщее и полное разоружение, является также актуальной. Однако, как показал процесс сокращения и контроля над ядерным оружием, его ликвидации можно добиться не при помощи максималистских предложений и установления жестких сроков, а скорее посредством конкретных шагов и мер, которые – в совокупности – приведут к серьезным качественным сдвигам в плане постепенной ликвидации ядерного оружия. Любая другая стратегия, на наш взгляд, обречена на неудачу. Поэтому для получения "реалистических" результатов нам надо заниматься рассмотрением ядерной проблемы, признавая, что тот процесс будет непременно разворачиваться поэтапно.

Конференция по разоружению только что завершила переговоры по Договору о запрещении ядерных испытаний, сама динамика которых подсказывает, что логическим последующим шагом, дополняющим этот Договор, должны обязательно стать переговоры по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, или, как мы ее называем, конвенции о прекращении производства расщепляющегося материала. Если переговоры по этой конвенции являются

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

логическим продолжением процесса подписания и ратификации Договора о запрещении ядерных испытаний, то ее преимущественное значение для нас обусловлено, а то и продиктовано тем обстоятельством, что в свое время настоящей Конференции удалось согласовать мандат в этой области, так что единственное, что нам нужно сделать – создать соответствующий специальный комитет. Для нас не секрет, что проведение переговоров по договору такого рода будет сопряжено с многочисленными трудностями, свидетельством чего являются проблемы, которые в свое время помешали учредить соответствующий специальный комитет. Кроме того, на мой взгляд, ни от кого не может укрыться и то обстоятельство, что процесс подписания Договора о запрещении ядерных испытаний остался бы в каком-то смысле незавершенным, если мы не будем стремиться к разработке правового документа, позволяющего урегулировать проблему, которая – следуя простой логике событий – рано или поздно возникнет, проблему, которая уже рассматривается в рамках Международного агентства по атомной энергии и которая связана с обладанием избыточным количеством расщепляющегося материала.

Только что, касаясь предмета, который созрел для переговоров на настоящей Конференции, мы говорили о реализме. Неизбежным следствием окончания "холодной войны" в ядерной области стали многочисленные новые проблемы, требующие неотложного решения. Это, например, безопасность атомных электростанций, незаконная торговля ядерным материалом, укрепление системы гарантий и т.д., рассмотрением каждой из которых занимается соответствующий форум. Испания исходит из того, что запрещение расщепляющегося материала – в силу особенностей данной темы – должно являться вопросом, подлежащим рассмотрению, причем в наиприоритетнейшем порядке, на Конференции по разоружению.

Что касается обычного оружия, то безусловным приоритетом для моей делегации является проблема противопехотных наземных мин. Мы не видим необходимости в излишне обстоятельном изложении политики Испании в данной области, которая определяется тремя элементами. Это – обязательство активно поддерживать усилия, направленные на запрещение такого оружия, обязательство, реальным проявлением которого является присоединение к недавним шагам, предпринятым международным сообществом в данной области, и с этой целью в Испании начата кампания за подписание и ратификацию принятых в конце 1995 года протоколов II и IV к Конвенции 1980 года о негуманном оружии. Во-вторых, это – мораторий на экспорт противопехотных наземных мин, причем здесь Испания всегда оказывалась в числе стран, первыми принимавшими соответствующие национальные решения, и в настоящий момент она осуществляет шаги в рамках последней совместной акции, согласованной государствами – членами Европейского союза. Наконец, это – оказание содействия в деле разминирования, что Испания осуществляет двумя способами, а именно посредством участия в соответствующей деятельности Европейского союза и путем реализации на двусторонней основе учебных программ по разминированию.

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

Перед настоящей Конференцией по разоружению стоит альтернатива: следует ли ей приступать к переговорам по этой теме с учетом инициатив, уже предпринятых за ее рамками. На многих форумах, и в особенности на настоящей Конференции, уже неоднократно высказывались доводы в пользу той или иной альтернативы. Нет необходимости говорить о том, что моя делегация поддерживает сторонников подхода, согласно которому Конференция является надлежащим органом для проведения переговоров по проблеме мин. Самое странное, однако, заключается в том, что когда мы слышим доводы против данной Конференции, то есть доводы в пользу уже начатых процессов, мы, в значительной мере разделяя высказываемые в этой связи озабоченности, приходим именно к тому выводу, что эти-то доводы как раз и говорят в пользу настоящей Конференции по разоружению. Причем все это с учетом трех неперемennых условий, которые, на наш взгляд, необходимо соблюдать, если мы желаем добиться действительно эффективных международных действий в данной области. Этими условиями, которые мы намерены более подробно осветить впоследствии, являются проверяемость, постепенность и универсальность. Только такой подход, при котором учитывается необходимость обеспечения универсальности и последовательности в переходе от одного этапа к другому применительно к намечаемым конечным целям, способен в настоящее время надлежащим образом обеспечить достижение поистине реальных результатов, причем, мне хотелось бы добавить, – результатов универсальных и всеобъемлющих по своему характеру. Именно универсальность является тем определяющим доводом в пользу настоящей Конференции по разоружению, который побуждает нас занять столь же четкую позицию и в отношении других тем, рассмотрением которых занимается Конференция. Я имею в виду возможность дальнейшего расширения ее членского состава.

То обстоятельство, что Испании в течение многих лет пришлось терпеливо – и подчас в непростых условиях – дожидаться ее включения в состав Конференции, обуславливает нашу особую восприимчивость по отношению к интересам других стран, которые подали соответствующие заявления. Поэтому, независимо от тех решений, которые рано или поздно могут быть приняты по вопросу расширения, мы также выступаем за то, чтобы делегации, имеющие статус наблюдателя и продемонстрировавшие свое желание включиться в работу Конференции, так или иначе могли сделать это. Это позволило бы Конференции по разоружению добиться выполнения такого неперемennого условия, как обеспечение универсальной представительности, чего требует сам характер ее деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Испании за его выступление и за ободряющие слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Сирийской Арабской Республики г-ну Орфи.

Г-н ОРФИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени делегации Сирийской Арабской Республики поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции в начале сессии 1997 года. Мы убеждены, что Ваше дипломатическое мастерство и опыт послужат для нас

(Г-н Орфи, Сирийская Арабская Республика)

серьезным подспорьем на этом трудном этапе. Мне также хотелось бы поблагодарить вашего предшественника посла Дембинского, который руководил ходом нашей работы на заключительном этапе предыдущей сессии.

С момента окончания второй мировой войны и появления призрака "холодной войны" мир жил под сенью угрозы ядерной войны после того, как ему довелось стать свидетелем беспрецедентной по своим историческим масштабам трагедии, которую пришлось пережить таким двум городам, как Хиросима и Нагасаки. Ядерный ужас вновь простирался над миром в период ракетного кризиса и после чернобыльской трагедии. После окончания "холодной войны" зародилась надежда, которой не было суждено сбыться. Надежда на то, что мир вступил в новый этап своей истории; этап, когда логика справедливости и мира возобладала бы над логикой гегемонии и войны и когда государства руководствовались бы принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, где предусматривается, что все члены Организации воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Народы мира также питали надежду на то, что на новом этапе своей истории они станут свидетелями полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного оружия. Несмотря на то, что в настоящее время уменьшилась вероятность возникновения ядерной конфронтации, ядерная угроза – причем как на региональном, так и на глобальном уровне – все еще существует и по-прежнему угрожает будущему человечества. И без серьезного и всеобъемлющего подхода к этой угрозе добиться ее полного устранения не удастся.

Сирия считает, что проблемы разоружения требуют всестороннего и беспристрастного рассмотрения. Сирия также полагает, что без достижения всеобъемлющего ядерного разоружения все шаги, предпринятые в области разоружения, не приведут к достижению желаемых целей. Поэтому Сирия одобрила программу действий по ликвидации ядерного оружия, представленную в августе прошлого года 28 государствами – членами Группы 21. Эта программа является и объективной, и всеобъемлющей. Она отвечает чаяниям народов нашей планеты жить в мире, свободном от ядерного оружия. Одним из приоритетных направлений этой программы является скорейшее заключение обязывающего международного документа о предоставлении всем государствам-членам, не обладающим ядерным оружием, безусловных и юридически связывающих гарантий в целях их защиты от применения или угрозы применения ядерного оружия.

В консультативном заключении Международного Суда от 8 июля 1996 года было определено, что угроза или применение ядерного оружия шли бы вразрез с принципами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах, и в особенности с принципами и нормами гуманитарного права, и что на всех государствах лежит обязанность в

(Г-н Орфи, Сирийская Арабская Республика)

духе доброй воли проводить и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под эффективным контролем. Поэтому мы считаем, что Конференция по разоружению должна откликнуться на содержащийся в резолюции 51/45 о призыв Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций учредить на приоритетной основе специальный комитет, с тем чтобы приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидировать в конечном итоге ядерное оружие в определенных временных рамках, как это рекомендуется в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в соответствии с программой, представленной Группой 21 в документе CD/1419. В этом отношении нам хотелось бы выразить озабоченность в связи с ростом вводимых ограничений на приобретение материалов, оборудования и технологии, в которых нуждаются развивающиеся страны и которые требуются им для использования ядерной энергии в мирных целях. Эти ограничения налагаются в рамках системы экспортного контроля, которая препятствует экономическому и социальному развитию развивающихся стран. Мы считаем, что нам необходимо разработать механизмы, позволяющие осуществлять передачу технологии и сотрудничество в области использования ядерной энергии в мирных целях.

Хотя мы глубоко скорбим о человеческих страданиях, причиняемых противопехотными наземными минами в некоторых частях мира, где имеет место злоупотребление этим оружием, для многих государств эти мины все же остаются законным средством защиты их безопасности и их границ перед лицом более смертоносного оружия. И здесь мы вправе спросить: какому вопросу надлежит отдавать приоритет на Конференции по разоружению? Является ли таким вопросом проблема мин, которые убивают тысячи людей, или же таким вопросом является проблема ядерного оружия, которое, согласно консультативному заключению Международного Суда, имеет такую разрушительную мощь, которую нельзя ограничить ни во времени, ни в пространстве, ибо ядерное оружие обладает потенциалом для уничтожения всей цивилизации и всей экосистемы планеты?

Одним из очагов международной напряженности является Ближний Восток. Можно без преувеличения сказать, что из всех регионов Ближний Восток отличается наибольшей напряженностью. После Мадридской конференции среди арабских государств Ближнего Востока возобладала надежда на будущее, которое сулит более светлые перспективы; на будущее, в котором оккупированные земли будут возвращены их законным владельцам; на будущее, в котором на смену агрессии и войне придет справедливый и всеобщий мир. Однако сейчас, спустя примерно шесть лет после Мадридской конференции, эта надежда тает. Израиль по-прежнему отказывается вывести свои войска со всех арабских территорий, оккупированных им в 1967 году, и по-прежнему отказывается выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности и применять принцип "земля в обмен на мир", который был положен в основу Мадридской конференции. Кроме того, в силу того, что нынешнее правительство Израиля отреклось от обязательств и заверений, данных на переговорах

(Г-н Орфи, Сирийская Арабская Республика)

предыдущим правительством, вот уже скоро год как заморожен мирный процесс и на ливанском и на сирийском направлениях. Выполнение же этих обязательств является необходимой предпосылкой для возобновления переговоров в целях достижения справедливого и всеобщего мира, при котором Израиль отвел бы свои войска с оккупированных сирийских Голанских высот и вернулся к границам, существовавшим на 4 июня 1967 года, в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и принципами, лежавшими в основе Мадридской конференции, а также вывел свои войска из оккупированного южного Ливана и западной части долины Бекаа согласно положениям резолюции 425 Совета Безопасности. В этой связи нам также хотелось бы напомнить, что президент Сирии Егис Превосходительство Хафез Асад заявил, что для Сирии достижение мира является стратегической задачей, решение которой зависит от приверженности израильской стороны нормам международного права.

Ближневосточные проблемы приобретают все более комплексный и острый характер в силу того, что Израиль – единственное государство в нашем регионе, которое обладает ядерным оружием, – настаивает на сохранении своего ядерного арсенала. В этой связи мне хотелось бы выразить нашу глубокую озабоченность по поводу продолжающейся реализации израильской ядерной программы вне рамок международной системы нераспространения и по поводу отказа Израиля присоединиться к Договору о нераспространении или поставить свои ядерные установки под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ, несмотря на многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, призывающие Израиль сделать это. Такой отказ со стороны Израиля представляет собой угрозу региональной безопасности, подрывает авторитет и универсальность Договора о нераспространении и приводит к серьезному и неприемлемому нарушению баланса, что ставит под угрозу безопасность и стабильность нашего региона. В этой связи мне хотелось бы отметить то обстоятельство, что поддержка некоторыми странами лишенной логики израильских доводов, имеющих целью оправдать неприсоединение к Договору о нераспространении, отнюдь не способствует урегулированию ядерной проблемы на Ближнем Востоке; напротив, она лишь усугубляет эту проблему. Просто удивительно, что Израилу дается возможность, прикрываясь надуманными предложениями, сохранять свое ядерное оружие, тогда как факт приобретения или даже попытка приобретения законным путем любым арабским государством обычного оружия в целях защиты своей безопасности или территориальной неприкосновенности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций вызывает бурную реакцию.

Сирийская Арабская Республика неизменно оказывала всемерную поддержку соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций, касающимся разоружения, согласно принципу укрепления международного мира и безопасности во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, в особенности с учетом необходимости воздерживаться от угрозы силой или ее применения и необходимости уважать независимость и территориальную неприкосновенность государств и право народов на

(Г-н Орфи, Сирийская Арабская Республика)

самоопределение и свободу от иностранной оккупации. В этой связи, а также в общей перспективе полного и всеобъемлющего разоружения Сирия стала одним из первых государств, присоединившихся к Договору о нераспространении, а в 1992 году она подписала соглашение о гарантиях. Она неоднократно высказывалась за создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Сирия стала также первой страной, которая официально внесла предложение – на Парижской конференции по химическому оружию в 1989 году – о том, что Ближний Восток должен стать зоной, свободной от всякого химического, биологического и ядерного оружия массового уничтожения. Да и на Конференции по разоружению Сирия будет всеми силами стремиться к урегулированию вопросов разоружения, в особенности вопроса о ядерном разоружении, с тем чтобы грядущие поколения могли жить на планете, на которой возобладают мир и справедливость, на которой стабильность и процветание будут достоянием всех и на которой народы забудут тот мрачный период истории, когда человечество жило в страхе перед ядерной угрозой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Канады послу Мохэру.

Г-н МОХЭР (Канада) (перевод с английского): Я рад вновь принимать участие в наших дискуссиях, проходящих под Вашим умелым руководством. Прежде чем конкретно затронуть вопрос о наземных минах, мне хотелось бы, с Вашего позволения, высказать несколько предварительных замечаний. 21 января мы представили свое первоначальное всеобъемлющее заявление по проблемам, стоящим перед этим форумом, и мы искренне приветствуем и поддерживаем Ваши усилия, предпринятые в минувшие дни на основе этих и других взглядов.

Во вторник мы дополнительно затронули первый блок вопросов – "Ядерное оружие", и в ходе этого выступления мы повторили, что, на наш взгляд, для выхода из тупика в наших усилиях по выработке реалистичной программы работы на 1997 год нужно будет иметь механизм или механизмы для реалистичной и предметной работы над вопросами ядерного разоружения и для проведения переговоров о прекращении производства расщепляющегося материала на основе доклада Шэннона. Мы твердо считаем, что определенным ключевым странам нужно будет согласиться пойти на компромисс в этой области, и мы призываем Вас, г-н Председатель, продолжить Ваши настойчивые усилия, и мы, естественно, приветствуем другие творческие, позитивные идеи, способные приблизить нас к этой цели. Речь идет не о попытке добиться какого-то бессмысленного компромисса, а об убежденности нашей страны в том, что вопросы ядерного разоружения должны и могут быть предметно рассмотрены в рамках этого форума.

(Г-н Мохэр, Канада)

Во вторник мы указали, что у нас имеются замечания по другому центральному вопросу, определившемуся в ходе наших дискуссий, т.е. по вопросу о противопехотных наземных минах. С учетом предложения, сформулированного на официальном пленарном заседании 30 января, сегодня мы хотим коснуться этого предмета более подробно. Как было указано, мы изложили свои взгляды по общему вопросу о противопехотных минах на Конференции по разоружению в нашем заявлении от 21 января. Эти взгляды остаются в силе.

Однако некоторые события в рамках КР и за ее пределами побуждают нас высказать несколько дополнительных замечаний по этому вопросу.

Отправная точка в подходе Канады к этому вопросу установлена однозначно: противопехотные мины являются гуманитарным и экономическим бедствием, поскольку они ежегодно убивают и калечат тысячи невинных людей.

На наш взгляд, проблемой является применение, и именно применение противопехотных мин должно быть рассмотрено в экстренном порядке.

В исследовании Международного комитета Красного Креста по вопросу о военном использовании противопехотных мин был сделан вывод о том, что в ходе современных конфликтов и армии развитых стран, и армии стран третьего мира, и повстанцы весьма редко применяли мины с соблюдением правил и обычаев ведения войны.

Таким образом, Канада поставила перед собой конкретную цель – достижение в 1997 году юридически связывающего соглашения о запрещении производства, накопления, передачи и, особенно, применения противопехотных мин.

Мы усердно сотрудничаем с другими во имя этой цели и предложили всем желающим присоединиться к нам в рамках соответствующего механизма – так называемого оттавского процесса, который призван обеспечить как можно более широкую поддержку этого курса.

Мы, равно как и растущее число стран из различных регионов, твердо привержены этому "ускоренному" подходу. Работа на этом направлении начнется в Вене не далее, как через неделю и будет непрерывно продолжаться до ее успешного завершения в текущем году.

А теперь позвольте мне перейти к вопросу о роли КР как форума для рассмотрения этого вопроса.

Мы согласны с теми, кто желает заниматься вопросом о противопехотных минах в рамках КР, мы согласны, что КР располагает уникальными возможностями и потенциалом,

(Г-н Мохэр, Канада)

но мы отвергаем всякие заявления о том, что она является единственным приемлемым механизмом для проведения соответствующей работы.

Более того, мы четко изложили свой единственный критерий в плане любой работы по вопросу о противопехотных минах в рамках КР, который состоит в том, что такая работа и оттавский процесс должен быть двумя взаимодополняющими и взаимно укрепляющими процессами.

В декабре 1996 года на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 156 стран призвали международное сообщество "активно работать над эффективным, имеющим обязательную юридическую силу международным соглашением о запрещении применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин с целью как можно скорее завершить переговоры".

В резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не указан форум. Нет в ней и требования о том, чтобы соглашение было "универсальным". Хотя нашей конечной целью является универсальность, мы признаем, что этой цели сразу достичь невозможно. Нашим первым приоритетом является установление новой международной нормы, направленной против этого оружия. После того, как она будет установлена, мы приступим к задаче обеспечения ее универсальности.

Не указано в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и то, что это соглашение должно быть "эффективно проверяемым". Это обусловлено широким признанием того факта, что в случае противопехотных мин обеспечение полной проверяемости не является ни достижимым, ни необходимым.

Кроме того, мы не считаем, что продолжительный поэтапный подход, начинающийся с запрещения передач, соответствует экстренному характеру той гуманитарной проблемы, которая заставила 156 стран проголосовать за резолюцию, призывающую к полному запрещению.

За последние несколько лет благодаря односторонним мерам примерно 70 государств уже произошло кардинальное сокращение передач противопехотных мин.

В национальных арсеналах имеется почти 100 млн. противопехотных мин, и большинство стран располагают элементарными технологиями для их производства. Таким образом, даже при запрещении передач сохранится возможность для установки десятков миллионов новых мин.

(Г-н Мохэр, Канада)

Это подводит нас к предложению делегации Соединенного Королевства, которое было внесено на пленарном заседании 30 января.

Будем предельно четкими: если другие члены КР желают учредить специальный комитет для ведения переговоров по эффективному, юридически обязательному международному соглашению о полном запрещении экспорта, импорта или передачи всех типов противопехотных мин и направлять работу такого комитета, то Канада не будет возражать против этого.

И если другие члены КР придут к выводу, что такое конкретное соглашение, которое будет разрабатываться здесь, должно быть даже более широким по своей сфере охвата, то мы готовы обсудить это, хотя мы должны признать, что у нас есть серьезные оговорки относительно его достижимости.

Но мы не можем не подчеркнуть, что нам весьма трудно согласиться с пакетным оформлением этой ключевой идеи в том виде, как это было представлено в предложении Соединенного Королевства; содержащиеся в нем дополнительные элементы рассчитаны, на наш взгляд, на то, чтобы продвинуть определенный аспект в том, что касается более широкого существа, процесса и приоритетов рассмотрения вопроса о противопехотных минах, что идет вразрез с нашими уже изложенными взглядами.

В заключение мне хотелось бы высказать два замечания: если наш форум желает заниматься вопросом о противопехотных минах, то Канада не будет выступать против этого; но мы будем решительно выступать против любой инициативы, которая не укрепляет или не дополняет текущую работу в рамках оттавского процесса или которая необоснованно задерживает установление крайне необходимой нормы, направленной против противопехотных мин.

Канадский министр иностранных дел Ллойд Эксворти заявил 31 января:

"Борьба за запрещение противопехотных мин является одним из моих наивысших приоритетов... Я считаю, что ценность оттавского процесса очевидна: это гибкий, открытый и эффективный процесс, дающий конкретные и быстрые результаты. Это процесс, который порождает реальную надежду на запрещение этого оружия в течение нескольких месяцев, а не лет или десятилетий. Этот процесс отвечает гуманитарной потребности в практических действиях".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Канады Мохэра за его выступление. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан.

(Председатель)

Как я сообщил вам в начале этого заседания, сейчас я вынесу на рассмотрение просьбу об участии в нашей работе в ходе 1997 года, полученную от Объединенной Республики Танзания. Эта просьба содержится в документе CD/WR.482, который имеется у вас. Могу ли я считать, что Конференция согласна удовлетворить эту просьбу?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем закрыть это заседание, я хотел бы проинформировать вас о том, что через 15 минут я намерен провести в этом зале открытые председательские консультации с синхронным переводом. Вы, вероятно, помните, что в конце второго неофициального пленарного заседания, состоявшегося во вторник, 4 февраля, я заявил о своем намерении организовать в зале I председательские консультации с целью проведения более сфокусированных и более интенсивных дискуссий по отдельным вопросам, которые привлекали к себе больше всего внимания в ходе двух неофициальных пленарных заседаний, а именно по прекращению производства расщепляющегося материала, по ядерному разоружению, по противопехотным наземным минам и, конечно же, по любым другим соответствующим вопросам, а также по проекту годовой повестки дня на 1997 год в целом. Что касается места проведения таких открытых председательских консультаций, то, учитывая просьбу некоторых делегаций относительно обеспечения устного перевода, я решил воспользоваться этим Залом Совета, где будет обеспечен синхронный перевод. Как я проинформировал все делегации через координаторов групп, которые участвовали в председательских консультациях вчера во второй половине дня, я намерен провести эти открытые председательские консультации в форме трех последовательных заседаний, которые будут посвящены конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала, ядерному разоружению, противопехотным наземным минам и другим соответствующим вопросам. Сегодняшнее утреннее заседание, которое начнется через 15 минут, будет посвящено дискуссии по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Второе заседание, которое должно состояться во вторник, 11 февраля, в 10 часов утра, будет посвящено дискуссиям по ядерному разоружению. Третье заседание, которое должно состояться в тот же вторник в 15 час. 00 мин., будет посвящено противопехотным наземным минам, а если позволит время, то на этом третьем заседании будут рассмотрены и другие соответствующие вопросы и повестка дня в целом. Эти три запланированные заседания, естественно, могут быть расширены или сокращены в зависимости от того, сколько времени потребуется на обсуждение. Я надеюсь, что в конце таких открытых председательских консультаций я – в зависимости от исхода таких консультаций и на основе их результатов – смогу предложить дальнейший курс действий для Конференции по разоружению.

А сейчас я предоставляю слово послу Мексики де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, моя делегация выражает Вам признательность за те усилия, которые Вы предпринимаете с тем, чтобы позволить нам организовать свою работу и достичь согласия по повестке дня. Моя делегация, безусловно, поддерживает Председателя в его усилиях по организации тех консультаций, которые он желает провести. Однако, по мнению моей делегации, проблема мин не признается в качестве надлежащего предмета для рассмотрения или переговоров на Конференции по разоружению, и если в рамках любого консультативного механизма будет проводиться специальное заседание, посвященное этой теме, то моя делегация не примет в нем участия. Минам здесь делать нечего.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла де Икаса. А теперь я даю слово послу Пакистана Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Моя делегация полностью разделяет Ваше желание ускорить работу Конференции, с тем чтобы мы смогли приступить в ближайшем будущем к предметным переговорам по согласованным предметам. Однако я должен признать, что представленное Вами сегодня предложение относительно графика работы в рамках неофициальных председательских консультаций представляет собой процедуру, о которой мы не были официально уведомлены и для которой, на мой взгляд, потребуются согласие Конференции, прежде чем мы сможем приступить к работе в соответствии с предложенным Вами планом.

На неофициальных пленарных заседаниях, состоявшихся на прошлой неделе, посол Российской Федерации, если не ошибаюсь, отметил, что в вопросах принятия повестки дня и программы работы этой Конференции мы должны придерживаться Правил процедуры. Он указал на правила 27, 28 и 29, которые касаются принятия годичной повестки дня и программы работы Конференции по разоружению. Вчера Группа 21 провела встречу, в ходе которой она рассмотрела ситуацию и уполномочила своего координатора довести до Вашего сведения, г-н Председатель, позицию Группы. Я полагаю, что эта позиция была доведена до Вашего сведения в ходе председательских консультаций. Координатор Группы пока не проинформировал нас о результатах консультаций, проведенных Вами вчера. Я считаю, что надлежащая процедура состояла бы в том, чтобы координаторы групп сообщали группам о развитии событий в плане формирования консенсуса относительно процесса нашей дальнейшей работы и чтобы в дальнейшем мы смогли включиться в согласованный процесс.

Что касается моей делегации, то я хотел бы заявить, что правильная процедура состояла бы в следующем: во-первых, надо согласовать годовую повестку дня Конференции, а затем, после согласования годовой повестки дня, можно было бы попытаться определить, по каким предметам можно провести переговоры в нынешнем году. Моя делегация, например, придает большое значение, во-первых, ядерному разоружению; во-вторых, негативным гарантиям безопасности; и, в-третьих, региональному разоружению в области обычных вооружений. По этим трем вопросам мы представили конкретные предложения. Мы хотим, чтобы они были рассмотрены. У меня нет возражений против обсуждения любых других вопросов, поскольку моя делегация имеет четкие и категорические позиции по

(Г-н Акрам, Пакистан)

каждому из предложенных предметов. Но я считаю, что мы должны руководствоваться нашими Правилами процедуры, а эти Правила предельно ясны. Давайте же прежде всего примем нашу повестку дня, а затем займемся программой работы. Но это должно быть сделано с согласия этой Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Пакистана Акрама и предоставляю слово послу Египта Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне бы хотелось заверить Вас в самом полном сотрудничестве с нашей стороны, с тем чтобы мы могли приступить к нашей работе и оперативно начать обсуждение различных вопросов, которые имеют на КР первоочередное значение. В ходе неофициальных консультаций делегация Египта уже отмечала то обстоятельство, что в соответствии с Правилами процедуры было бы желательно сперва принять повестку дня. Делегация Египта также указала, что можно было бы взять за основу предыдущую повестку дня, которая отражена в докладе Конференции по разоружению, исключив первый пункт, который касается запрещения ядерных испытаний, добавив в эту повестку дня любой новый пункт, в связи с которым имеется консенсус, а также включив в качестве отдельного пункта вопрос о ядерном разоружении. Любой новый пункт, по которому имеется консенсус, не встретил бы никаких возражений с нашей стороны. После принятия повестки дня мы могли бы приступить к обсуждению программы работы и тех приоритетов, которые должны быть намечены в качестве тем для переговоров, подлежащих проведению КР в ходе нынешней сессии. Вместе с тем мы также приветствуем Ваше предложение относительно проведения расширенных консультаций, хотя мы и надеялись на возможность обсуждения этого вопроса в рамках региональных групп и Группы 21. Я согласен с моим коллегой, Его Превосходительством послом Муниром Акрамом, что нас еще не проинформировали о том, что произошло на проведенных вчера консультациях Председателя.

В принципе у делегации Египта нет оговорок в отношении Вашего предложения провести консультации по указанным Вами вопросам. У нас есть оговорки только в отношении обособления темы запрещения производства расщепляющегося материала от темы ядерного разоружения. На наш взгляд, эта тема является подтемой ядерного разоружения; иными словами, вопрос о прекращении производства расщепляющегося материала может обсуждаться лишь в качестве подтемы ядерного разоружения. То же самое относится и к гарантиям ядерной безопасности, предотвращению ядерной войны и гонке ядерных вооружений. Все эти вопросы рассматриваются в качестве подтем, особенно поскольку в решении "Принципы и цели", принятом Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, запрещение производства расщепляющегося материала указывается в качестве одного из вопросов, подлежащих обсуждению в контексте ядерного разоружения. Упоминается в нем и тот факт, что гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения

(Г-н Захран, Египет)

ядерного оружия должны стать предметом переговоров в рамках разработки многостороннего и юридически обязывающего международного документа. Я говорю это потому, что данный вопрос вписывается в контекст ядерного разоружения, и наилучшей гарантией для государств, не обладающих ядерным оружием, является возможность жить в мире, свободном от ядерного оружия. Достигнув этой цели, мы избавимся от необходимости проводить переговоры по Конвенции о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, необходимых гарантий. Вот тот момент, г-н Председатель, который я хотел подчеркнуть. Однако мы в полной мере готовы сотрудничать с Вами в этих пределах и в рамках данного форума и уверены, что с Божьей помощью мы добьемся успеха. Заверяем Вас в нашем сотрудничестве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Египта Захрана. А сейчас предоставляю слово послу Индии Гоуз.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Меня несколько удивляет, что эта дискуссия началась на пленарном заседании, но, тем не менее, раз уж вы дали возможность для выступлений с комментариями, я хотела бы высказать два очень коротких замечания.

Как было отмечено предыдущими ораторами, сегодня мы впервые официально услышали о Вашем предложении. Мы, конечно, не впервые слышим о Вашем намерении провести неофициальные председательские консультации, т.е. провести эти консультации сразу же после пленарного заседания, и с этим мы согласны. В этой связи мы хотели бы изучить это предложение и обсудить его. Как отметил посол Пакистана, Группа 21, которая собиралась вчера, заняла особую позицию. Эта позиция, мне кажется, в определенной мере отражена в уже прозвучавших выступлениях. И я думаю, что Группе нужно сегодня рассмотреть Ваш новый подход, и мы, вполне вероятно, согласимся с ним. Возможно, у нас не будет никаких возражений. Но, откровенно говоря, я думаю, что Группе 21 – по крайней мере нашей Группе, поскольку я не могу говорить от имени других групп, – нужно было бы услышать от координатора, что же конкретно было решено, что же происходило на председательских консультациях. И затем мы могли бы двинуться дальше. Как мне довелось заявить на неофициальном пленарном заседании, первостепенное значение для нас имеет вопрос о ядерном разоружении. У нас нет возражений против обсуждения каких бы то ни было других пунктов, включенных в Ваш перечень от 28 января, но я считаю, что приоритетное значение, придаваемое ядерному разоружению всеми членами Группы 21, должно быть, по крайней мере, учтено. Я хотела бы предложить Вам рассмотреть вопрос о том, чтобы после завершения официального пленарного заседания дать группам возможность собраться, а затем мы могли бы встретиться вновь на Ваших неофициальных председательских консультациях и продолжить работу, с тем чтобы у нас было какое-то время для того, чтобы обсудить между собой, что нам делать в такой ситуации, которая не отражает наших

(Г-н Гоуз, Индия)

позиций, какими они были до вчерашнего дня. Итак, как мне думается, я могла бы внести это предложение не только на Ваше рассмотрение, но и на рассмотрение Конференции в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем предоставить возможность высказаться нескольким послам, которые просили предоставить им слово, я хотел бы на данном этапе выступить с разъяснением моей позиции. Я не сетую ни на кого из координаторов групп, которые участвовали в председательских консультациях вчера во второй половине дня. Но я с самого начала четко указал, что я намерен провести председательские консультации открытого состава, и вчера на председательских консультациях я четко указал в начале этих консультаций, что я намерен в соответствии с полномочиями Председателя определить предмет для консультаций и график их проведения. Что касается графика, то тут я могу позволить себе некоторую гибкость. На мой взгляд, в соответствии с Правилами процедуры и другими пониманиями относительно полномочий Председателя, Председатель самолично принимает решение о проведении консультаций по тем вопросам, которые получили наибольшее внимание. Речь идет не о неофициальных пленарных заседаниях, которые должны быть согласованы Конференцией в соответствии с Правилами процедуры, например с правилом 19. Речь идет о председательских консультациях открытого состава. Что касается вопроса о годовой повестке дня, то мы намерены, естественно, руководствоваться такой целью, как принятие повестки дня и программы работы на основе этой повестки дня в самом начале годовой сессии. Процесс формирования консенсуса по годовой повестке дня и программе работы продолжается. Но я хотел бы просить всех вас – при всей моей гибкости в отношении графика первых председательских консультаций открытого состава – дать мне возможность реализовать часть председательских полномочий, которые, в сущности, носят ограниченный характер.

А сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Совершенно верно, г-н Председатель. Я отчетливо слышал, причем не только сегодня утром, но и ранее в период Вашего пребывания на этом посту, Ваш призыв к проведению председательских консультаций открытого состава, организация которых, на мой взгляд, действительно является Вашим правом и Вашей обязанностью. Эти заседания действительно не предполагали бы принятия решений. Правило 22 Правил процедуры звучит, как мне думается, весьма четко. Мы прибегнем к некоторой казуистике в качестве предлога для того, чтобы ничего не делать здесь в этом году. Давайте возьмем правило 22, в котором говорится, что Конференция может проводить неофициальные заседания с участием или без участия экспертов для рассмотрения соответственно вопросов существа и т.д. По-моему, просто курьезно, когда говорят, что сначала мы должны принять повестку дня, но обсуждать мы не можем ее. Сначала мы должны принять ее, а затем, возможно, мы сможем ее

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

обсудить. Но ведь дело-то как раз в том, что у нас нет готового консенсуса относительно того, какой была бы повестка дня. Я считаю, что мы должны обсудить это, и я считаю, что именно это мы и пытаемся сделать. Почему на этом важном этапе остальные участники Конференции по разоружению должны расплачиваться промедлением в нашей работе за координационные проблемы в рамках одной группы? Неужели же мы стали столь большими и неуклюжими, что нам требуется целая неделя для того, чтобы слова Председателя были доведены до других членов? И какой смысл проводить заседания по средам, если даже для передачи информации требуется целая неделя?

Что касается замечания о том, что на этой Конференции нет консенсуса в отношении противопехотных наземных мин, то я хотел бы отметить, что на этой Конференции нет консенсуса и по проблеме "Ядерное разоружение". Моя делегация, как и некоторые другие делегации, выступает против того, чтобы Конференция по разоружению занималась ядерным разоружением. Однако мне бы ни на минуту не пришла мысль о том, чтобы отсутствовать на заседании, созванном Вами по этому предмету, поскольку, на мой взгляд, это было бы невежливо, пагубно и очень непрактично. Так что, я, естественно, присутствовал бы на заседании, которое, как Вы указали, Вы хотели бы провести по вопросу о ядерном разоружении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Ледогара за его выступление. А теперь я даю слово представителю Китая г-ну Вану.

Г-н ВАН (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне бы хотелось извиниться перед Вами. Первоначально моя делегация не планировала выступать на данном официальном пленарном заседании. Однако, поскольку моя делегация пока еще не получила указаний из столицы, мы не могли воспользоваться последними двумя неофициальными пленарными заседаниями и четко сформулировать позицию моей делегации по повестке дня КР.

Прежде чем изложить позицию моей делегации, мне хотелось бы особо выделить одно: ключевым или основным положением, определяющим порядок работы КР, является положение относительно консенсуса. Согласно правилу 22, Конференция может проводить заседания в различном формате. В вышеупомянутом предложении определяющим является слово "Конференция". Иными словами, при условии строгого соблюдения правила 22 решение о проведении неофициальных заседаний должно приниматься Конференцией. Что касается рассматриваемого нами вопроса, то у моей делегации есть следующие замечания. Во-первых, мы не оспариваем привилегий или компетенции Председателя. В отношении предложенного Председателем формата неофициальных консультаций моя делегация также не высказывала каких-либо возражений. Однако я должен отметить, что в ходе вчерашних

(Г-н Ван, Китай)

консультаций координаторов групп мы со всей определенностью заявили, что наша делегация не сможет согласиться на ограничение наших обсуждений только тремя темами. Мы полагаем, что эти три темы были выбраны лично Председателем. Кроме того, мы не считаем, что подход, предполагающий поочередное рассмотрение разных тем, является действенным средством решения вопроса о повестке дня. Если соответствующие стороны действительно желают, чтобы КР быстро или оперативно начала в этом году свою работу, то необходимо следовать Правилам процедуры. Иными словами, вопросы, касающиеся повестки дня и программы работы, а также расписания мероприятий, включая организационные процедуры, должны решаться в комплексе. В противном случае, даже если нам удастся прийти к определенному рода согласию по одному-двум пунктам, подлежащим рассмотрению на данном форуме, КР все же не сможет приступить к своей работе, ибо не будут соблюдены процедурные условия.

В отношении конкретных пунктов повестки дня моя делегация занимает следующую позицию: моя делегация считает, что в 1997 году КР должна учредить специальные комитеты по негативным гарантиям безопасности, а также по космическому пространству. Что касается транспарентности в вооружениях, то необходимости в учреждении специального комитета нет. У нас еще будет возможность изложить свои доводы. Что касается вопроса о наземных минах, то мое правительство все еще ведет по нему всестороннее обсуждение. До принятия моим правительством окончательного решения по данному вопросу моя делегация не может связывать себя какими-либо обязательствами.

Г-жа БУРГУА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я внимательно выслушала Ваше предложение, а также выступления предыдущих ораторов. Многие из этих выступлений прозвучали довольно убедительно. Действительно, в идеале было бы желательно сначала достичь договоренности по повестке дня, а потом вступать в дискуссию по конкретным вопросам. Верно и то, что было бы небесполезно еще раз проконсультироваться с некоторыми партнерами, прежде чем обмениваться мнениями по конкретным вопросам. Верно и то, что всем нам присуще отнюдь не одинаковое отношение к тем трем вопросам, которые Вы упомянули, отметив, что они отнюдь не являются исчерпывающими. Наконец, верно и то, что концепция ядерного разоружения охватывает широкий круг проблем, в число которых входят и некоторые вопросы, которые были предложены для рассмотрения в этом зале некоторыми делегациями. Верно и то, что она могла бы уже по определению охватывать также идею проведения переговоров по договору о запрещении расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других ядерных устройств. Короче говоря, все высказанные замечания, на мой взгляд, основаны на логичном и рациональном подходе к ситуации. Вместе с тем моя делегация считает, что Вы предприняли блестящую инициативу.

(Г-жа Бургуа, Франция)

Но не будем питать иллюзий. Если говорить о процедуре, то есть множество способов ее интерпретации; и хотя, конечно, принимать повестку дня необходимо на основе консенсуса, верно и то, что Председатель, особенно когда ему в наследство достается столь сложная ситуация, в какой оказались Вы, вправе провести консультации открытого состава, а это вместе с тем предполагает, что стороны, не желающие принимать в них участия, вовсе не обязаны в них участвовать. С другой стороны, мы действительно охотно консультируемся со своими партнерами, но, пока существующий порядок не изменен, членами Конференции по разоружению являются не группы, а государства. Верно и то, что нам, возможно, нужно еще поработать, прежде чем приступить к конкретным дискуссиям, но я склонна полагать, что делегации, собравшиеся в этом зале, достаточно хорошо знакомы с указанными Вами вопросами, чтобы быть в состоянии пойти на их обсуждение – естественно, при условии, что это обсуждение будет неофициальным и не будет обязывать к принятию той или иной процедуры или того или иного конкретного подхода, с которыми их страны в конечном итоге не смогли бы согласиться. Мне лично кажется, что три вопроса, которые вы упомянули и которые, опять же, не являются исчерпывающими, открывают неплохие перспективы в той тупиковой ситуации, в какой мы находимся.

Так, заслушав различные выступления, которые с начала нашей работы следовали на пленарных заседаниях одно за другим, все мы можем отметить тот чуть ли не статистический факт, что во всех заявлениях, сколь бы разнородными они ни были, в конечном итоге затрагивались именно эти три вопроса. С другой стороны, сегодня, когда мы находимся практически в состоянии технической безработицы, мне не кажется, что нам было бы неправильно согласиться посвятить несколько часов – пусть даже несколько импровизированно – обмену мнениями безо всяких докладов, безо всяких отчетов, без обязательств с нашей стороны, т.е. проведению дискуссии, которая, смею надеяться, рано или поздно позволила бы отойти от шаблонной болтовни. Именно по этой причине – с учетом того, что, как Вы сказали, можно было бы проявить определенную гибкость в отношении графиков, если проблема состоит действительно в этом, – моя делегация вполне готова приступить к той работе, которую Вы нам предлагаете, тем более, что три упомянутых вопроса имеют общий знаменатель, который состоит в том, что все эти три вопроса в той или иной степени являются предметом предложений, которые, надо признать, имеют неодинаковый статус, поскольку, если мы возьмем два различных аспекта, какими являются вопрос о запрещении производства расщепляющихся материалов, который уже был предметом дискуссий на этом форуме, предметом доклада и мандата, согласованного на основе консенсуса, и представленная в национальном порядке британской делегацией и, кстати, поддерживаемая моей делегацией новая идея об учреждении специального комитета с мандатом на рассмотрение вопроса о противопехотных минах, то их статус, действительно, неодинаков, но тем не менее мы имеем два направления подготовительной работы, предвещающей наши дебаты, причем то же самое можно сказать о программе действий, с которой, как Вы

(Г-жа Бургуа, Франция)

знаете, моя делегация согласна не в полной мере, но которую она готова обсудить. Как бы то ни было, я хотела бы поблагодарить Вас за Ваши усилия, направленные на то, чтобы вывести наши дискуссии из трудного положения, и заявить Вам, что, даже если эти неофициальные обсуждения не приведут к достижению нормального режима работы нашей Конференции, моя делегация с величайшей готовностью примет в них участие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Франции г-жу Бургуа. А теперь я предоставляю слово послу Нидерландов Рамакеру.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Я, как и другие, хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши усилия, направленные на то, чтобы попытаться определить, каким образом наша Конференция могла бы продвинуться вперед, в тот момент, когда она должна решить, на чем сосредоточить свое внимание после завершения проведенных нами переговоров. Мне кажется, дня два назад Вы объявили о том, что после сегодняшнего пленарного заседания мы приступим к неофициальным консультациям под вашим руководством. Мы – как об этом напомнила нам несколько минут назад посол Гоуз – еще не завершили пленарное заседание, а это, как представляется, несколько необычно. Но, с другой стороны, это обеспечивает необходимую транспарентность, в которой, как Вы знаете, весьма заинтересована моя делегация. Тем самым другие могут видеть, каковы реальные трудности и с какими проблемами мы сталкиваемся.

Я думаю, что, когда Вы, г-н Председатель, вступали в должность Председателя этой Конференции на текущий месяц не только в соответствии с Правилами процедуры, но и согласно обычной практике, которая существует здесь уже длительное время, предполагалось, что Вы будете проводить консультации. Предполагалось, что Вы будете проводить консультации, чтобы определить, каким образом мы могли бы договориться относительно дальнейшей работы. Вы можете делать это несколькими способами, и Вы действительно занимались этим в период своего пребывания на этом посту. Вы проводили двусторонние консультации, а теперь Вы предложили проконсультироваться, как это было и ранее, на групповой основе по всему кругу вопросов в рамках неофициальных консультаций открытого состава. И это всецело является, как Вы сами сказали, Вашей прерогативой. Более того, от Вас это требуется, от Вас этого ожидают. Итак, вчера в ходе председательских консультаций, на которых мне довелось быть в силу того, что в тот момент я являлся координатором Западной группы, Вы объявили о том, каким образом Вы собираетесь проводить дальше свои консультации. И мы, насколько я помню, сказали, что мы находимся в Вашем распоряжении. В силу характера встречи никакого решения принято не было, да никакого решения и не требовалось. Вчера – я сообщаю тем, кто не был пока

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

проинформирован, – насколько я знаю, никакого решения не было принято потому, что Вы просто в предварительном порядке проинформировали нас о том, о чем Вы фактически объявили сегодня, а это, если я верно понял, означало, что мы выделили бы некоторое время в пределах двух утренних и дневных заседаний для проведения неофициальных консультаций открытого состава – с тем чтобы каждый был волен участвовать или не участвовать в них – по вопросам о прекращении производства, о ядерном разоружении, о наземных минах и по другим вопросам. А заинтересованность в обсуждении этих вопросов, насколько я понимаю, существует. Я считаю этот Ваш шаг очень мудрым и очень прагматичным, поскольку, как я думаю, нам нужно иметь определенную ясность относительно того, в чем состоит суть каждого из этих вопросов, прежде чем мы сможем достичь договоренности по повестке дня и программе работы, которая, действительно, является желательной. Таким образом, ничто из того, что было предложено Вами – я надеюсь, что тут речь идет о недоразумении, которое можно устранить, – не противоречит установившимся процедурам Конференции.

Я хотел бы призвать Вас продолжить консультации. В настоящий момент мы находимся в Вашем распоряжении. Я не думаю, что должны существовать какие-либо ограничения в отношении вопросов, являющихся предметом этих консультаций. Вопросы, упомянутые Вами, как представляется, близки многим, но кого-то интересуют и некоторые другие вопросы. Я слышал, как посол Пакистана сказал, что его особенно интересует вопрос о региональном разоружении; но я помню и то, как другие возразили: "Ну а в чем же состоит суть этой проблемы?". Но я не думаю, что мы должны получить здесь какую-то ясность относительно того, что под этим имеется в виду, прежде чем мы сможем действительно включить вопрос в повестку дня. Я думаю, что мы должны понимать эти вещи, и я думаю, что мы должны быть в состоянии избегать недоразумений. Что касается ядерного разоружения, то, как я припоминаю, пару дней назад мой коллега из Марокко посол Бенжеллун-Туими заявил, что ядерное разоружение по-разному понимается различными людьми, и поэтому здесь, вероятно, ощущается определенная потребность в прояснении, что же это такое и что мы имеем в виду, когда на этом форуме заходит речь об этом предмете. И поэтому единственный практический метод – если действительно есть желание двигаться вперед – состоит в осуществлении процесса неофициальных консультаций, и Вы, естественно, продолжите свои двусторонние консультации. Как я сказал, от Вас этого ожидают, но Вы, конечно же, можете выделить и время для проведения неофициальных консультаций открытого состава, и если та или иная делегация имеет принципиальные возражения – что было бы, на мой взгляд, удивительно, – то она, естественно, могла бы не присутствовать на Ваших консультациях. Я считаю, что Вы находитесь на правильном пути, и тут мне нечего больше добавить. Я желаю Вам всяческих успехов в процессе Ваших консультаций и с готовностью приму в нем участие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я искренне благодарю посла Рамакера за его воодушевляющие слова. А сейчас я даю слово послу Мексики де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прошу прощения, что мне приходится вновь брать слово. К этому меня побуждает то обстоятельство, что, будучи застигнут врасплох внесенными Вами предложениями, в своем предыдущем выступлении я, возможно, высказался несколько категорично, и некоторые коллеги восприняли это как проявление неуважения с моей стороны. Хочу заверить их, что у меня и в мыслях такого не было. На следующей неделе я не смогу присутствовать на консультациях по проблеме мин, равно как и на каких-либо других консультациях – и прежде всего потому, что я буду находиться не в Женеве, а в Мексике. Что же касается внесенного Вами на настоящем пленарном заседании предложения, которое найдет отражение в официальных отчетах, то тут я усматриваю определенную трудность.

Вы заявляете, что намерены провести три тура председательских консультаций открытого состава, три различных заседания, посвященных конкретным темам: по расщепляющемуся материалу, по ядерному разоружению и по минам. Если взять регламентационные рамки, в которых мы ведем свою работы, то в правиле 19 говорится, что формы работы Конференции подлежат согласованию Конференцией, а в правиле 22 указывается, что Конференция может проводить неофициальные заседания для рассмотрения вопросов существа, а также вопросов, касающихся организации ее работы. На мой взгляд, Вы желаете обсудить вопросы существа, относящиеся к компетенции Конференции, и вносите процедурное предложение, которое, если я сохраняю молчание, автоматически предполагает мое согласие на проведение работы по трем темам. Это вынуждает меня заниматься рассмотрением данных трех тем. Как известно, вопрос о ядерном разоружении фигурировал в нашей повестке дня в течение многих лет, в том числе в рамках пункта 2 прошлой повестки дня. Я, безусловно, ничего не имею против проведения неофициального заседания для обсуждения вопроса, который уже давно фигурирует у нас в повестке дня. Вы говорите, что второе заседание будет посвящено проблеме расщепляющегося материала, и имеются документы настоящей Конференции, из которых следует, что в прошлом создавались институциональные механизмы по данной теме; и в частности, имеется доклад за 1995 год, содержащий проект мандата. Я ничего не имею против проведения неофициальных, официальных или каких бы то ни было консультаций по теме, давно уже фигурирующей в повестке дня Конференции. Однако когда Вы говорите, что одно из специальных заседаний будет посвящено и проблеме мин, у меня возникает вопрос: с каких это пор данная тема фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению? И если она никогда не стояла в повестке дня Конференции по разоружению, то на каком основании мы должны ее принимать?

Г-н Председатель, я поддерживаю предпринимаемые Вами усилия. Если не ошибаюсь, на первом неофициальном пленарном заседании именно я высказал предложение о проведении председательских консультаций открытого состава. Я ничего не имею против того, чтобы эти консультации велись по повестке дня и программе работы, однако если в официальных отчетах должно быть зафиксировано, что предметом консультаций станут конкретные темы, то хотелось бы четко зафиксировать, что нет консенсуса в отношении включения проблемы мин в повестку дня Конференции по разоружению. Г-н Председатель, я четко обозначил ситуацию. Вам решать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, посол де Икаса. А сейчас я даю слово послу Соединенного Королевства сэру Майклу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, я просто хотел присоединиться к ораторам, поблагодарившим Вас за Ваши предложения, и выразить Вам признательность за конструктивные и решительные усилия по организации нашей работы. Трудно даже вообразить себе, чтобы кто-либо отрицал право Председателя проводить консультации, и все же именно это, как представляется, мы сейчас и делаем.

Если не ошибаюсь, в начале прошлого года Председателем был уважаемый представитель Мьянмы, и он провел консультации со всеми членами, консультации, которые, на мой взгляд, были весьма полезны, и именно благодаря этой деятельности нам удалось приступить к работе. В этом году ситуация, бесспорно, несколько осложняется, поскольку число членов Конференции увеличилось и для проведения консультаций с каждым из них в отдельности требуется более длительное время, вследствие чего Вы и предложили, скажем так, избрать кратчайший путь и провести неофициальные консультации в зале I. После этого ситуация, как представляется, несколько запуталась, так как начались разговоры о проведении заседаний, и, еще хуже того, у делегатов сложилось впечатление, будто внесено предложение – которое, я полагаю, было высказано неким любителем сигар, убежденным, что ему удастся обкурить всех даже в этом зале, – относительно того, что нам следует переместиться сюда. Было также внесено предложение о необходимости обеспечения синхронного перевода, однако это не меняет характера консультаций. Как заявил посол Ледогар, никто не предлагает превратить их в официальные заседания, однако они должны представлять собой заседания, на которых могли бы приниматься решения. Это – консультации Председателя и, как я уже сказал, я не думаю, чтобы кто-либо мог отрицать Ваше право на их проведение. Возражения, как представляется, вызывают Ваши слова о том, что, на Ваш взгляд, после проведенных обсуждений наметились три темы, которые доминировали в ходе этих прений.

Много делегаций говорили о необходимости учредить специальный комитет по вопросу о прекращении производства расщепляющегося материала, и мы согласились сделать это. Вы совершенно справедливо сказали, что, как считают многие делегации, первоочередное внимание следует уделять ядерному разоружению, а многие делегации говорили и о наземных минах. Но Вы не сказали, что в ходе консультаций Вы ограничитесь этими тремя темами, и, на мой взгляд, было совершенно ясно, как сказал уважаемый посол Нидерландов, что, пожелай он сослаться на своего предшественника, можно было бы высказаться за создание специального комитета по радиологическому оружию, и этому также ничто не может воспрепятствовать. Вы могли бы также сказать – и этот момент отметила уважаемый посол Франции, – что есть три темы, по которым были внесены конкретные предложения о создании специальных комитетов. Было внесено конкретное предложение относительно специального комитета по прекращению производства расщепляющегося материала, было внесено конкретное предложение Группы 21 об учреждении специального комитета по

(Г-н Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

ядерному разоружению и – хотя я не думаю, что оно имеет аналогичный статус, – было внесено совместное англо-французское предложение относительно специального комитета по противопехотным наземным минам. Все они, я полагаю, являются официальными предложениями. Было высказано возражение на тот счет, что вопрос о земных минах даже не фигурирует в повестке дня. Однако, на мой взгляд, если кто-либо желает заострить внимание на этом аспекте, то мы вполне могли бы сказать, что его следует рассматривать в рамках пункта 7 повестки дня, точно так же, как и рассмотрение вопроса о прекращении производства расщепляющегося материала, который, опять же, даже не упоминается в повестке дня, было решено заниматься в рамках пункта 2 повестки дня.

Однако, возвращаясь к тому, с чего я начал, никто, безусловно, не отрицает Вашего права проводить консультации. В целях экономии времени Вы предложили провести консультации со всеми нами совместно. Вы согласились, для удобства делегаций, провести их в большом "прокуренном" зале. Вы согласились, опять же для удобства делегаций, обеспечить в ходе этих консультаций синхронный перевод. Однако суть всех Ваших предложений сводится к тому, что в соответствии с Вашими обязанностями – не просто в соответствии с Вашими правами, а именно в соответствии с обязанностями, – Вы должны провести консультации. Право, я прихожу к мысли, что в абсурдности своих действий наша Конференция вышла на новый уровень. Мы не можем согласовать свою повестку дня, мы не можем согласовать свою программу работы, мы не можем достичь согласия об учреждении вспомогательных органов, ну а теперь мы не в состоянии достичь и согласия для того, чтобы позволить Вам провести консультации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, посол Уэстон. А сейчас я даю слово послу Пакистана Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Хотелось бы заявить тем из наших коллег, кто говорил об абсурдности, я бы сказал, что простейший способ избежать абсурдности состоит в том, чтобы следовать нашим Правилам процедуры. Эти Правила предельно ясны, и если, и до тех пор пока, мы будем придерживаться своих Правил процедуры, мы не потеряем ориентиры. Мою делегацию просто озадачивает попытка затуманить дело. В нашем случае все предельно ясно. Давайте согласуем повестку дня. Это не должно составить труда. Мы располагаем прошлогодней повесткой дня, мы располагаем Вашим документом, г-н Председатель. Наше предложение сводится к следующему: давайте согласуем повестку дня. Как только мы сделаем это и будем знать, какими вопросами надлежит заниматься нашей Конференции в 1997 году, мы сможем определить пути подхода к их рассмотрению: будь то посредством создания специальных комитетов, назначения специальных координаторов или же при помощи других механизмов,

(Г-н Акрам, Пакистан)

имеющихся в распоряжении у нашей Конференции. В ходе этого процесса нам не следует излишне горячиться. Мы должны согласовать повестку дня в соответствии с правилом 27. Затем мы должны достичь согласия относительно создания переговорных механизмов, иными словами, определить свою программу работы в соответствии с правилом 28. Эти правила предельно ясны. И я считаю, что нам не следует действовать в обход этих правил.

Мы не оспариваем права Председателя созывать неофициальные консультации. Как было заявлено, Вы упомянули о том, что Вы провели бы неофициальные консультации на прошлой неделе, однако упомянули Вы об этом на неофициальном заседании. И когда Вы вносите это предложение на пленарном заседании и объявляете, что будете проводить консультации, посвященные трем темам, то возникает вопрос: фигурируют ли эти темы в нашей повестке дня? В ответ мы слышим "Пока нет". Они пока еще не фигурируют в нашей повестке дня. Мы должны принять решение о включении этих и, возможно, других тем в нашу повестку дня, ну а после того, как они начнут фигурировать у нас в повестке дня, мы сможем провести консультации и согласовать условия проведения переговоров по этим вопросам. Вы не можете действовать в обход процедур, предусмотренных Правилами нашей Конференции. Вот та простая мысль, которую мы пытаемся довести до Вас. Г-н Председатель, у нас нет намерения проявлять к Вам неуважение. Мы не пытаемся помешать работе. Напротив, работе нашей Конференции, на мой взгляд, мешают те, кто желает, как я уже говорил, затуманить дело. Давайте же не дадим себя запутать. Мы знаем, что нам надо делать. Непременно созывайте неофициальные консультации, но, пожалуйста, не указывайте сейчас конкретные пункты для рассмотрения в ходе этих консультаций, ибо в повестке дня нашей Конференции на 1997 год еще нет никаких пунктов. И это объективный факт. Поэтому давайте соберемся на неофициальные консультации. Давайте приступим к этим неофициальным консультациям без предубеждений, не связывая себя никакими predetermined темами. Сперва мы обсудим на них свою повестку дня, а потом определим методы нашей работы и нашу программу работы. Вот то, что мы хотим предложить. Мы готовы приступить к неофициальным консультациям. Но на данном этапе мы не готовы согласиться с одними темами и отклонить другие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Еще раз благодарю Вас, посол Акрам. А сейчас я даю слово послу Исламской Республики Иран Нассери.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, как Вы и другие коллеги, присутствовавшие на консультациях Председателя, наверное, помните, при внесении вчера этого предложения относительно проведения консультаций в той форме, как это было изложено Вами сегодня, мы высказали ряд сомнений относительно приемлемости предлагавшегося формата и испытывали, пожалуй, кое-какие опасения по поводу того, целесообразно ли и далее обсуждать эти различные вопросы в отдельности в рамках неофициальных заседаний, и не приведет ли это к

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

затягиванию обсуждений по повестке дня и программе работы. Хотя после проведенных нами официальных и неофициальных пленарных заседаний круг мнений уже определился и сейчас довольно ясно, кто каких позиций придерживается, в большинстве своем они все же тяготеют к разным полюсам. Поэтому не логичнее или не целесообразнее ли попытаться акцентировать внимание на тех областях, а также попытаться приступить к работе по изысканию путей достижения согласия на таких основаниях, которые, хотелось бы надеяться, лежат где-то посередине спектра или тяготеют к любому из его концов?

Как бы то ни было, Председатель заявил, что именно таким курсом он намерен следовать, и выразил надежду – и я ценю, что сказал он это, на мой взгляд, самым искренним образом, – что на этом направлении Председателю, возможно, удастся начать изыскание путей для достижения согласия.

Во всяком случае, точно так же, как я испытывал сомнения по поводу целесообразности продолжения этих заседаний в предлагавшемся виде, сегодня я испытываю сомнения относительно целесообразности продолжения этих обсуждений и прений здесь, на официальном пленарном заседании. И сейчас я думаю, не лучше ли было бы на данном этапе прервать заседание на 15 минут для проведения кратких консультаций, а затем вернуться к работе в рамках официального пленарного заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Нассери. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Искренне благодарю за комментарии и замечания, высказанные столь многими делегациями, сидящими за этим столом, которые, на мой взгляд, так или иначе являются обоснованными. Поскольку посол Нассери напомнил мне о вопросе, поднятом им вчера в ходе консультаций Председателя, позвольте мне вкратце ответить на него.

Да, посол Нассери действительно высказал сомнение по поводу целесообразности или эффективности проведения таких неофициальных консультаций Председателя, и я ответил, что таково мое намерение в рамках предоставленных мне полномочий, однако я не желаю предрешать исхода таких неофициальных консультаций Председателя. Во всяком случае, я не рассчитывал, что по предложенному мною плану на пленарном заседании разгорятся столь горячие прения, ибо я намеревался проинформировать вас о составленном мною плане, который уже доводился до вашего сведения через координаторов групп. Как бы то ни было, состоявшиеся дискуссии были весьма полезны, и мне бы хотелось вновь четко указать, что начиная со вторника, – не отказываясь при этом от процесса проведения неофициальных пленарных заседаний, к которому мы при необходимости можем вернуться, – я планирую провести серию неофициальных председательских консультаций открытого состава.

(Председатель)

Несколько делегаций ссылались на правила 19 и 22, касающиеся порядка работы Конференции. Я же говорю о правомочности Председателя. Насколько я понимаю – и насколько я истолковываю смысл соответствующих положений – Председатель имеет право проводить свои собственные консультации, которые могут организовываться в виде двусторонних консультаций, а в ряде случаев – многосторонних консультаций или неофициальных консультаций открытого состава. Нужно только сделать выбор. Насколько я помню, посол Пакистана упомянул о том, что у нас еще даже нет повестки дня, по которой Председатель мог бы проводить неофициальные консультации. Однако речь идет не об официальной повестке дня, которая пока еще не принята. Я говорю о неофициальных консультациях Председателя. При выборе же предложенных мною тем для обсуждения я исходил из своего собственного суждения, своей собственной оценки, а также частоты и обстоятельности замечаний и заявлений, высказанных столь многими делегациями по этим трем темам. Однако я вновь со всей определенностью указал, что возможности для включения любых других тем остаются открытыми. Теперь – что касается годовой повестки дня. Я прилагал все силы, строго следуя при этом Правилам процедуры на тот счет, что мы должны в начале любой годичной сессии КР принять годовую повестку дня и программу работы. Мною уже предпринята масса усилий, и процесс достижения консенсуса по годовой повестке дня продолжается. Как гласит арабская пословица: "А караван идет". На мой взгляд, это отражает суть нынешней ситуации. В начале нашей дискуссии по этой конкретной процедуре я заявил, что постараюсь гибче подходить к графику консультаций.

С учетом вышесказанного я предлагаю провести первые неофициальные председательские консультации открытого состава сегодня во второй половине дня, в 15 час. 30 мин., с тем чтобы у вас было время спокойно пообедать, и я еще раз напоминаю вам, что это будут неофициальные председательские консультации открытого состава. Итак, эти консультации будут посвящены вопросу о прекращении производства расщепляющегося материала, за ними последует еще один полный тур, посвященный проблеме ядерного разоружения, а потом – еще один, посвященный проблеме наземных мин. Мы можем увеличить или сократить продолжительность заседаний в зависимости от времени, необходимого для проведения моих неофициальных председательских консультаций, которые будут оставаться консультациями открытого состава.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 13 февраля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.